

ПОБЕДА И МАРОДЁРЫ

Арсений Замостьянов

О патриотическом воспитании вновь заговорили. Мы не раз писали об официальных министерских документах, в которых грамотно сформулирована концепция патриотического воспитания школьников. Педагогу непросто ориентироваться в бесконечной дискуссии о государственной идеологии, которую ведут политики, аналитики, учёные и просто мошенники. Миф идёт войной на миф, провокация на провокацию. Но бастион Великой Отечественной — наша главная гражданская святыня. И мы вынуждены подробно вникать в споры вокруг этой сокровенной темы.

Весна мародёров

К великому стыду, мы привыкли к новостям об уничтожении памятников победителям Великой Отечественной. Мародёрство происходит не только в бывших республиках СССР и социалистического содружества, охваченных официальной русофобией. Это повсеместная болезнь нашего времени. Её вирусы —

и в фильме журналиста Алексея Пивоварова «Ржев», и в расчётливо кощунственном стихотворении Пуханова (оно широко известно в пространстве Интернета) о блокадном Ленинграде. Но главная битва за Победу впереди. У мародёров есть веские причины активно нападать на последнюю государственную святыню России и СССР: они знают, что

огонь нужно вести по штабам, а тротил закладывать — под фундамент.

В апреле этого года президент России подписал закон о новом дне воинской славы — 29 июня. Отныне это День партизан и подпольщиков. Кому-то такой жест главы государства может показаться дежурным знаком уважения к ветеранам-фронтовикам. А ведь это ответный удар в информационной войне. Но враг хитёр и коварен: почти одновременно с указом Д.А.Медведева пришла новость о так называемом музее генерала Власова.

В селе Ломакине Гагинского района Нижегородской области местные предприниматели собираются открыть музей в честь своего земляка генерала Власова в доме, где он родился. Исполнительный директор Пешеланского гипсового завода Евгений Ижболдин объяснил: «Просто холдинг, в который мы входим, задался целью приобрести все достопримечательности Гагинского района. В нашей «копилке» уже дом деда Ульянова — Ленина, усадьбы Пашкова и военного теоретика барона Антуана-Анри Жомини. Все эти объекты мы восстанавливаем с целью привлечь туристов, а дом генерала Власова купили с прицелом на будущее».

Ликует фашистское лобби, влиятельное среди российских старшеклассников, как и среди украинских, и немецких, и венгерских подростков. Уж так их воспитало свободное постмодернистское общество... Возмущены ветераны, некоторые даже обещают взорвать дом предателя, чтобы пусто было тому музею... А ведь это пощёчина не седым фронтовикам, их оскорбить у нижегородских предпринимателей руки коротки, это пощёчина каждому из нас. Это мы, блуждая вслед за призраками демократии, создали и сохраняем в стране беспросветную атмосферу самобичевания и охаивания святых.

Не только президент России, но и другие политические лидеры, не потерявшие инстинкта самосохранения, осознают, насколько болезненные удары готовят для нас ниспро-

вергатели Победы. Сергей Кужугетович Шойгу выступил с инициативой об уголовной ответственности за отрицание великой роли СССР в победе над фашизмом. Не в открытую дверь он ломится, понимая, что наступление на Победу уже оплачено и армия пропагандистов мобилизована. И стремится предотвратить опасный для страны концерт мародёров. Государственная Дума готова принять законопроект «О противодействии реабилитации на территории независимых государств — бывших республик Союза ССР нацизма, нацистских преступников и их пособников». В Уголовный кодекс будет внесена поправка об уголовной ответственности за такие деяния. Под действие нового закона будет подпадать привычная для Литвы, Эстонии, Украины риторика, по которой действия Красной армии и силовых органов СССР объявляются преступными. Теперь за это предполагается давать до трёх лет тюрьмы. А для должностных лиц и журналистов более строгое наказание — до пяти лет лишения свободы. Наша задача — определить социальные, политические, психологические корни отвратительного феномена, против которого теперь будут бороться следственные органы. Откуда взялись эти мародёры?

В годы перестройки выдающимся мыслителем слыл историк Юрий Афанасьев. Никто не читал книг этого мыслителя, даже когда профессор блистал красным пуловером на съездах, популярный, как Хазанов и Шатунов. Но подчас бархатный баритон и представительная наружность важнее интеллектуальной макулатуры. Его самая знаменитая речь была набором провокаций, среди которых мерцал афоризм, быстро подхваченный дежурными публицистами: «агрессивно-послушное большинство». Агу его, это серое большинство! Вот с тех пор и вершится наша политическая жизнь в интересах глумливо-ершистого меньшинства. В интересах элиты, которой претит идея Победы в священной народной войне. Элитариям ненавистна советская уравниловка, ненавистна идеологическая установка на уважение

к большинству. Социальная задача элитария — усугубление поляризации, усиление контрастов. Ему необходимо искоренять возможности для массового образования высокого уровня. За свои способности, за свою энергию он требует материального вознаграждения не в два, а в сто два раза выше среднего уровня. Он с биологической неотвратимостью борется за место под солнцем, даже если не осознаёт этого. Он боится возвращения «совка», всеми силами воюет с живучими и влиятельными советскими мифами. В ближайшие годы главной проблемой элитария станет идеал Великой Отечественной. Всё будет брошено против Победы — деньги, творческие усилия, хитроумные ухватки провокаторов... Документальный фильм Пивоварова «Ржев» — одна из первых ласточек этой весны. Весны мародёров. У них есть родина. Она называется Высокомерие. Другой Родины у них нет.

И одним из первых напал на Победу главный представитель развесёлого меньшинства, всё тот же профессор Афанасьев. Он в популярной форме авторитетного брюзжания адаптировал давние идеи Солженицына. Само понятие «Великая Отечественная» в этой системе — фикция. И о каких святынях можно говорить, если «эти святыни мешают обрести самого себя, если они превращают жизнь в опасное блуждание в потёмках? Если добратся до глубинных смыслов войны, будет, скорее всего, понятно, что в этой войне столкнулись два деспотических, тоталитарных режима. С точки зрения жестокости, бесчеловечности, с точки зрения безумной устремлённости к мировому господству они ничем, в сущности, друг от друга не отличались». Святыни мешают «обрести самого себя». За этим лукавым эвфемизмом, вероятно, спрятаны некие агрессивно индивидуалистические ценности, которые помогут наконец-то таким сверхчеловекам как Афанасьев высоко воспарить над агрессивно-послушным большинством. Демонстрация «самого себя» есть единственная задача и цель афанасьевых, они прекрасно понимают, что эта задача несовместима с большими народными и государственными созидательными программами. Поэтому они боятся и проклинают времена, когда громадьё планов превращалось в триумф победы, когда верилось, что жертвы не напрасны, когда верилось в Большую Правду.

Репертуар для праздника

Для нас главный народный и государственный праздник — День Победы. Это хорошо известно «глумливо-непослушному меньшинству», чья разрушительная активность нередко бывает эффективной. Они постараются испортить праздник и будут «подкладывать нам свинью» под разными соусами. Попытаемся описать это разнообразное меню:

1. Разыграть смущение, отдать дань уважения фронтовикам и... в праведном гневе внушить властям и публике, что стыдно отмечать этот праздник тем, кто не причастен к Победе. Вот пока живы фронтовики, необходим и праздник, а без них мы просто не имеем морального права, мы просто недостойны отмечать день Победы. Наш удел — хэллоуин. Как будто Христово Воскресенье — праздник лишь для тех, кто лично присутствовал в Древней Иудее... Так изящно приласкать и оплевать фронтовиков способны только истинные интеллигенты, которым не терпится взяться за руки, чтобы не пропасть поодиночке.

2. Напирать на гуманизм. В конце концов, война — это ужас, ужас и ещё раз ужас. Да, для миллионов советских людей 9 мая 1945 года стало самым счастливым в жизни. Но мы-то знаем, сколько жертв было отдано за Победу. Что уж тут праздновать? Достаточно устроить день скорби. А для праздничной радости у нас есть хеллоуин.

3. Вариант политкорректный. Забудем о Великой Отечественной. Это советская пропаганда. СССР заигрывал с Гитлером и Риббентропом, был даже союзником Рейха! Весь мир признаёт мудрость мужественного британского аристократа Черчилля, отважно принявшего бой с нацизмом. Переиграла Гитлера и американская экономика, построенная на принципах рыночной конкуренции. Нет никакой Великой Отечественной, но есть Вторая мировая война, есть память

о трагедии холокоста, под этим углом и будем отмечать вместе со всем цивилизованным миром (а никак не с прогрессивным человечеством!) день 8 мая — Победу в европейском измерении. Перепевая эту мелодию, можно освоить немало международных грантов.

4. Вариант власовский. Как сладостно идти против течения, против официоза, если не против собственных дедов, то уж точно против большинства. Ощущать себя одиночкой, который выше стада, выше этого извечного быдла. Великая Отечественная была продолжением Гражданской. Власовцы в белых ризах боролись против кровожадных комиссаров. Из русского народа эти апокалиптически настроенные господа создают образ вечной жертвы, и это очень удобная прелюдия для окончательного развала страны. Но этим декадентствующим националистам несколько не жаль реальной России, для них существует Россия-мечта, а подлинную историю своего народа они презирают.

5. Соус для правдоискателей. Скучно жить в контексте советского мифа, хочется смуты — душевной, а потом и площадной! На войне у каждого была своя правда, и Победа вовсе не национальная идея. У них Хатынь, у нас Катынь. Вы видите так, мы видим эдак — давайте спорить! Незыблемые ценности — фи, это тоталитаризм. Вот, например, почему тысячи советских граждан стали воевать против Сталина, против СССР — это же беспрецедентный случай в истории войн! Так давайте откроем дискуссию, чтобы стоял над страной проливной дождь из слюны спорщиков!

6. Банальный антисоветизм девяностых. Праздник отмечать нужно, но потише и с покаянными трелями вместо бравурных маршей. Сталин проиграл войну летом 41-го, а выиграл народ вопреки Сталину, вопреки партии... Можно ещё поговорить о том, что наше государство отвратительно, а народ глуповат, но в целом неплох. Он-то и побеждал — вопреки страшному государству, которое ничем не лучше гитлеровского... Не беда, что самим нашим ораторам без помощи Сталина и пар-

тии не удавалось выиграть даже в домино. Они всё знают про Зорге, про Тухачевского, знают, как следовало готовиться к войне.

Вот с таким репертуаром нам предлагают пересмотреть идею праздника. Взвесим резоны. За последние двадцать лет у нас оплевали последовательно Сталина, индустриализацию, колхозы, революцию, Ленина, марксизм, идеологию, прославлявшую труд и «простого человека», оборонное сознание, командно-административную систему. Утёрлись, покуражились вволю. Давайте внимательно взглянемся в результат: стал ли чище воздух? Если нет однозначного ответа, то стоит ли снова куражиться, подвергая пересмотру великую святыню? Из авторского самолюбия выносить на студеный сквозняк младенца? Гнать автобус с детьми со скоростью 120 км/ч, то и дело выезжая на встречную полосу?

Почему Победа — праздник народный, «спросите вы у матерей». А главным государственным праздником Победа была и будет, потому что высокий политический статус современной России до сих пор определяется результатами той войны и сталинской дипломатии. Много лет мы транжирим капитал Победы, но ещё не растранижирили.

Критики Победы убеждены, что Третий Рейх был обречён на поражение, и поэтому можно критиковать советское военное и политическое руководство за слишком высокую цену Победы. Недооценка нацистской империи — странная опрометчивость. Вы любите говорить об «истории войн» — загляните в её анналы. Со времён Кира великие завоеватели успешно пользовались преимуществами инициативы. Сдаться на милость победителю всегда легче, чем сражаться до последней капли крови. Поэтому и предателей, капитулянтов в истории войн не счесть. Гитлеру удалось встать вровень с Киром, с Александром, с Наполеоном. Его планы не были фантастичны, в 1941-м мало кто из военных аналитиков Германии сомневался в успехе восточного похода.

Агрессивная идеология вела вперёд немцев и их союзников. Ничего не смогла противопоставить завоевателям Франция — страна, сопоставимая с Германией по мобилизационным ресурсам, страна со славной военной историей. По сути дела, «власовской» стала большая часть регулярной и потенциальной армии Французской республики. Так имеем ли мы право выводить власовский феномен из «антинародности» сталинского режима? Красная армия и советский народ оказывали врагу самоотверженное сопротивление с первых дней и месяцев войны — даже в самые беспросветные дни и часы, когда поражение было куда очевиднее Победы. Предательством в контексте Истории никого не удивишь. Удивляет и восхищает героизм народа, который — единственный в Европе! — сумел оказать массовое сопротивление врагу, не сломился под ударом. Не случайно убеждённый противник коммунизма Черчилль в годы войны пожал руку Сталину и восхищался подвигами Красной Армии. Ему пришлось даже смириться с послевоенной экспансией большевизма в Европу, которая, казалось бы, стала крахом британской внешней политики. Черчилль готов был платить столь высокую цену, ибо понимал, что только СССР может оказать сопротивление Рейху в длительной и жестокой войне. Вы презираете политруков? Но для сопротивления было необходимо знамя, которого не оказалось у Франции и Польши. Только идеология русского коммунизма могла выстоять и победить в той войне. Фронтвик, педагог, профессор Пётр Васильевич Горностаев говорит: «На фронте для коммунистов имелась единственная привилегия — быть первыми в бою». Профессор Горностаев известен публике куда меньше, чем коллега Афанасьев. Поэтому дадим биографическую справку: «9 апреля 1941 г. я был призван в Красную Армию. Служил в 499-м отдельном строительном батальоне. В мае 1942 г. состоялся выпуск из пехотного училища без присвоения офицерских званий. Потом был Калининский фронт, 27-я Гвардейская стрелковая дивизия. В одном из боёв меня ранили, попал в госпиталь в Горьком. Как только встал на ноги, послали в военно-химическое училище, но я отказался от обучения: боялся, что война закончится без моего участия. С конца 1942 г. участвовал в Сталинградской битве, был пулеметчиком. После войны — учёба в Военном педагогическом институте Советской Армии. Был офицером-воспитателем Тульского суворовского

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИММУНИТЕТ

военного училища, директором средней школы, аспирантом и научным сотрудником АПН РСФСР, доцентом, старшим научным сотрудником. Впоследствии стал заведующим кафедрой, профессором Коломенского пединститута». Судьба учёного и бойца. Давайте прислушаемся к его словам и перестанем сводить политические счёты с прошлым, признав величие наших дедов, их отваги, их идеологии, всех слагаемых Победы. Нельзя оскотлять идею Победы в соответствии с мимолётной политической конъюнктурой. Ветер переменится, политтехнологи придумают новые коленца и не раз поменяют репертуар, а истинные символы Победы всегда должны служить нашей Родине, должны быть неизменным «символом веры» патриотического воспитания. Помните: более трёх миллионов коммунистов — лучшие из лучших — остались на полях сражений. Более половины бойцов и командиров, погибших на фронтах Великой Отечественной — это убеждённые коммунисты и комсомольцы. Верховному главнокомандующему и его современникам удалось вырастить подлинно народную элиту — не эгоистов, жаждающих, как Юрий Афанасьев, *обрести себя*, а героев, которые обретают Родину и народ. Вспомним ещё и уроки Первой мировой, когда в куда менее критической ситуации имперская Россия не выдержала войны, раскололась от внутренних противоречий. А СССР выдержал — через двадцать лет после Гражданской войны, зажатый между Рейхом и Японией... Стыдно перекрашивать победу в конъюнктурные, комильфотные для XXI века пёстрые цвета. Знамя Победы — красное. Под новыми стягами вместо идеалов Победы нам навязывают идеалы Поражения, безблагодатного покаяния. Никогда проигравшие, обанкротившиеся, разбитые не станут народными героями счастливой страны. И мы найдём силы, чтобы оторгнуть кощунственные новации, чтобы возвыситься до трепетного отношения к Победе. И придут к нам новые Победы — дай Бог, чтобы не на поле брани. **НО**